

УДК 93/94 (908)

Коршикова Е.А.¹

**СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА XVII ВЕКА
В РАБОТАХ РУССКИХ ИСТОРИКОВ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА²**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Korshikova E.A.

**RURAL COMMUNITY XVII V. IN WORKS
RUSSIAN HISTORIANS OF THE MIDDLE XIX CENTURY**

Bunin Yelets State University

Реферат: *Статья посвящена анализу работ русских историков середины XIX в., в центре внимания которых находилась сельская община. Автор показывает актуальность исследований на эту тему Б.Н. Чичерина, И.Д. Беляева и А.Я. Щапова. Их идеи, несмотря на противоречия в некоторых вопросах, в целом сходятся в том, что община сыграла значительную роль как в хозяйственном отношении (Б.Н. Чичерин), так и в политическом (И.Д. Беляев, А.Я. Щапов).*

Ключевые слова: *община, однодворцы, крестьяне, Б.Н. Чичерин, И.Д. Беляев, А.Я. Щапов, средневековая история России.*

Abstract: *The article examines the views of Russian historians of the middle of the XIX century about the rural community in Russia of the XVII century. Examines the views of historians B. Chicherin, I. Belyaev, A. Schapov. The community played*

¹ Коршикова Елизавета Андреевна – магистрант кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Научный руководитель: доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина Денис Александрович Ляпин.

² Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-39-20001 мол_a_вед.

an important role in the economic development of the country (B. Chicherin) and in its political life (I. Belyaev, A. Schapov).

Keywords: *community, freeholders, farmers, B. Chicherin, I. Belyaev, A. Shchapov, medieval history of Russia.*

Сельская община являлась важной формой организации общества, которая сыграла заметную роль в истории России. Ее деятельность позволяло государству на разных этапах своей истории решать важные экономические задачи. Традиционно община выступала важнейшим средством освоения окружающего пространства русским населением. Выдающийся американский историк Э. Кинан видел в общине Древней Руси прообраз всего Российского царства позднего времени и истоки особого национального пути Москвы [20]. С середины XVII в. община играла важную роль в системе налогообложения, участвуя в распределении податей. В дальнейшем эта функция была значительно расширена. Наконец, община была верным союзником царской власти в России [7, с. 193-198].

Союз монарха и сельской общины сыграл важную роль в развитии государственности во многих странах Европы. Применительно к истории Франции на это обратил внимание Э. Ле Руа Ладюри, назвавший это явление «зеркальным эффектом монархии», показавший патримониальную сущность всех европейских государств раннего Нового времени [6, с. 20-21].

Изучение сельской общины в России на современном этапе развития исторической науки должно строиться в контексте изучения «культуры низов», определяющей структуры повседневности и социальную организацию местного общества. Такой подход показал свою эффективность, благодаря работам Э. Ле Руа Ладюри, К. Гинзбурга, М.М. Бахтина, В. Кивельсон [6; 4; 1; 21]. Однако прежде чем приступать к обстоятельному анализу такого важного явления как "община", важно учитывать достижения в этой области традиционной отечественной историографии. В этой связи в центре нашего внимания будут работы выдающихся русских историков Б.Н. Чичерина, И.Д. Беялева и А.Я. Щапова, работавших в 1840-1860-е годы.

В середине XIX столетия многие историки делали попытку осмыслить историческое развитие сельской общины. Во многом это было связано с дискуссиями о крепостном праве, значении общины в рамках споров славянофилов и западников. В этой связи община стала привлекать неизменное

внимание ученых вплоть до начала XX в., самым ярким примером этому могут стать работы В.О. Ключевского. Отдельное место община занимала в трудах другого выдающегося историка - И.Д. Беляева, младшего современника Б.Н. Чичерина. Мнения ученых по вопросу об истории сельской общины расходились и на протяжении многих лет между ними велись напряженные дискуссии.

Взгляд на общину был выражен Б.Н. Чичериным в следующих работах: «Областные учреждения в России в XVII в.» (1856), «Еще раз о сельской общине (ответ г-ну Беляеву)» (1857), «Обзор исторического развития сельской общины в России» (1858) [15; 16; 17].

Важное место в процессе развития общины Б.Н. Чичерин отводил XVII в., - времени зарождение крепостного права. Истоки самой общины ученый рассматривал с началом становления Древнерусского государства. Для него община была основой появления государственности у славян. «Личность человеческая не вдруг выступает на историческое поприще. Пока народ находится в состоянии еще младенческом, в нем преобладает чувство общности...» [16, с. 4] - писал Б.Н. Чичерин. По мнению историка, стремление к союзу в рамках общины, «есть природное, даже биологическое свойство человека». Раньше, чем известные ученые С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, Б.Н. Чичерин отметил, стремление славян в суровом климате Восточной Европы к объединению, «противостоять силам природы, столь враждебной человеку». Для ученого община – необходимая форма самоорганизации, единственно возможное средство существования для славян на раннем этапе истории.

Б.Н. Чичерин считал, что Древнерусское государство в какой-то степени образовывалось на общинных порядках, изначально оно развивалось как некий союз общин, который, однако, не упразднил общину, а напротив сделал ее своей важнейшей социальной единицей. С образованием государства община получила свое дальнейшее развитие, отмечал Б.Н. Чичерин, теперь «это был союз людей, соединенных общими и постоянными обязанностями к государству» [16, с. 32-33].

На протяжении столетий община оставалась важнейшей формой организации сельского общества, успешно осваивающего обширные пространства Восточно-Европейской равнины. Однако к XVII в. Русское государство претерпело значительную централизацию, став на путь самодержавной монархии. В этой связи получили большое развитие основные

государственные институты, связанные с созданием нового профессионального бюрократического аппарата, новой армией и централизацией управления. Община в это время оставалась органом, не имеющим четкого порядка и правового статуса [17, с. 72].

С середины XVII в. государство превращает крестьянскую общину в инструмент для сбора податей, делает ее более закрытой. В итоге община перестала проявлять хозяйственную инициативу. К началу XVIII в. окончательно изменилась цель сельской общины. Б.Н. Чичерин выделяет ее следующим образом: «Цель общины была двоякая: во-первых, не выпускать из среды себя тяглых членов, ибо, так, как подати и повинности налагались на целую общину... естественно, что чем больше было членов, тем легче было исполнение обязанностей» [16, с. 33]. Итак, закрепощение общины, начатое в середине XVII в. и законченное Петром I вместе с податной реформой, превратила ее в тормоз для распашки новых земель.

Это обстоятельство могло бы толкать русского крестьянина на техническое совершенствование обработки пашни, но этого не происходило. Особую роль в жизни сельского общества стала играть промысловая деятельность, особенно с учетом сложных климатических условий [10, с. 485].

Б.Н. Чичерин первым поставил важный вопрос о существовании другой общины – общины однодворцев, которая была для некоторых регионов преобладающим явлением в сравнении с общиной крестьян. Б.Н. Чичерин не касался вопроса, откуда появилась эта община, а сразу описывал ее как свершившийся факт. Он даже писал, что помещики, имевшие крестьянские дворы, все равно предпочитали работать на пашне коллективно. В итоге в XVIII в. они оказались лишены дворянского звания, выпав тем самым из числа представителей «благородного сословия». «Земли у них остались, - отмечал Б.Н. Чичерин, - но между тем как у прочих служилых людей, поместья слились с вотчинами, здесь, напротив, поместья совершенно уравнились с казенными вотчинами» [16, с. 49].

Б.Н. Чичерин считал, что помещики, имевшие крестьян, специально укрывали их, чтобы не быть записанными в военную службу. Они предпочитали сравняться с крестьянами и жить сельской жизнью, подчиняясь во всех вопросах государству. Историк отмечает, что главная особенность образовавшийся в XVII в. однодворческой общины заключалась в том, что «земли, принадлежавшие самим однодворцам, а не казне, находились не в общем владении, а в частном» [16, с. 50].

Одноворческая община проявляла большую гибкость в отношении с государством, которое постоянно стремилось поставить ее под контроль. С 1727 г. однодворцы не имели права продавать земли не только посторонним, но и своим соседям. Сдача земель в наем на срок более года запрещалась, земля не могла быть отдана за иск и долги [16, с. 49-51].

Если крестьянская община имела свое управление, т.н. «общинный сход», то однодворческая община управлялась совершенно иначе. До второй половины XVIII в. однодворцы находились в ведомстве воеводских канцелярий. Потом были установлены выборные лица для управления общиной, которые подчинялись напрямую губернатору [14]. С этого времени центральная власть не только признавала общину однодворцев, но и использовала ее как инструмент своей политики на селе, главным образом, в фискальных вопросах. В 1775 г. однодворцы вошли в состав казенных, государственных крестьян.

Таким образом, однодворческая община была более свободной и привилегированной. Крестьянская община в своем развитии нашла более жесткие условия по отношению к государству. Б.Н. Чичерин отмечает это следующими примерами: «Принадлежность члена к известной общине, также как и власть общины над членами определяется в ней отнюдь не договором, а государственным постановлением» [15, с. 165].

Таким образом, по мысли Б.Н. Чичерина русская община первоначально зародилась как естественное явление, как тяга к общности, необходимая для борьбы с природой. Этот факт наверняка был свойственен и западноевропейской общине. Однако после на русской почве развитие общины пошло по иному пути. К XVII в. община являлась опорой единого Российского государства. С другой стороны община уже тогда – палка о двух концах: как универсальная единица налогообложения и как тормоз деле в распашки новых земель. Совершенная особенность феодализма в России: существование двух общин в селе с XVII в.: крестьянской и однодворческой. Вклад в изучение такого любопытного явления как русская сельская община Б.Н. Чичерин внес огромный. Многие мысли оставленные историком нашли самое различное продолжение в трудах историков последующих лет, в частности в работе о русском феодализме Н.П. Павлова-Сильванского [12].

Мнение Б.Н. Чичерина о крестьянской и однодворческой общине вызвало критику со стороны И.Д. Беляева, который считал обе общины проявлением земского начала, выступавшего антагонистом по отношению к государству. Сторонник славянофильства он считал, что между общиной и государством

никогда не было союза, и уже изначально, образование Древнерусского государства исходила из захвата воинов и торговцев разрозненных свободных общинников. Похожего мнения придерживался И.Е. Забелин, отмечавший «родовой характер» общины, существовавший, по его мнению, у славян с древнейших времен.

И.Д. Беляев рассматривал всю русскую историю в контексте борьбы общины и государства. Несмотря на это противостояние, община нуждалась в государстве, и «мир» стремился оказывать поддержку царской власти. Это особенно ярко проявилось в Смутное время, когда, именно, «мир» спас страну и посадил на престол Михаила Романова.

В сложной политической борьбе 1645-1648 гг. Россия стала на путь усиления самодержавной власти, а принятие Соборного Уложения в 1649 г. было важным шагом на этом пути. Это обстоятельство было особенно отмечено И.Д. Беляевым: «С изданием Соборного Уложения отменено не только юридическое значение всей земщины целой России, но и значение местных земщин. Царь Алексей Михайлович, окруженный любимцами и временщиками, не только ни думал опираться на голос земщины, но и постарался распорядиться так, чтобы этот голос и не доходил до него в законной форме... Таким образом, земщина, еще недавно вынесшая на своих плечах Московское государство из пропасти междоусобий и безначалия, при сыне же первого царя, своего избранника, очутилась в таком же беззащитном положении, в каком она никогда не бывала в прежнее время» [2, с. 142].

Мнение И.Д. Беляева шло в разрез с утверждением Б.Н. Чичерина о том, что государство контролировало общину и видело в ней надежную опору. Идеи о спасительном общинном начале нашли поддержку со стороны другого историка этого времени – А.Я. Щапова, автора специального исследования по истории Смутного времени.

А.Я. Щапов, прежде всего, отмечал, что затянувшееся Смутное время способствовало развитию политической активности населения [18, с. 584]. За время отсутствия сильной власти государственные дела стали восприниматься в народном сознании как общее, «земское» дело. После Смуты «мир» все еще считал себя вправе вмешиваться в дела государства [18, с. 585; 2, 89; 13, с. 24]. Эта тенденция стала одним из итогов затянувшейся гражданской войны, когда русский народ почувствовал свою ответственность за происходящие в стране события [18, с. 585]. К тому же на троне находился избранный монарх, и в его избрании решающую роль сыграло не наследственное право, а политическая

воля избирателей, которая позже была объявлена источником власти царя — помазанника Божьего [11, с. 62-65, 73]. Вообще, Смутное время и первые годы после него А.Я. Щапов назвал «замечательным временем», когда община получила почти полное господство в государстве.

Идеи Б.Н. Чичерина, И.Д. Беляева и А.Я. Щапова, несмотря на противоречия в некоторых вопросах, в целом сходятся в том, что признают общину важнейшей частью истории России. По их общему мнению, она сыграла значительную роль как в хозяйственном отношении (Б.Н. Чичерин), так и в политическом (И.Д. Беляев, А.Я. Щапов).

К вопросу об общине однодворцев, интереснейшем явлении истории, обратился в XX в. советский исследователь В.М. Важинский [3]. Вообще, вопрос об однодворцах для советской историографии был одним из самых неприятных. Помещики, которые не пользовались феодальной рентой и не имели крестьянских дворов, при том, что число их было очень значительно, никак не вписывались в марксистскую историческую схему. Иногда в своих монографиях историки ссылались на довольно туманное понятие о «государственном феодализме», при котором государство нещадно эксплуатировало всех своих подданных. В этой связи работы В.М. Важинского, посвященные однодворцам, особенно выделяются на фоне советских монографий по XVII в., в задачу которых входило, главным образом, показать классовую борьбу угнетенных масс с феодальным государством.

Опираясь на мнение ученых середины XIX в. В.М. Важинский писал первую диссертацию о помещиках-однодворцах, а затем выпустил отдельный труд «Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (по материалам южных уездов России)» [3]. В этой книге был собран и проанализирован богатый фактический материал. Исследователем изучено около 5000 «сказок», масса писцовых, переписных, отказных книг. Эта работа стала значительным событием в исторической науке. В.М. Важинский существенно пополнил представление о сельском обществе. Он обратил внимание на актуальность проблемы сельского населения Юга России в XVII в.

Неожиданное продолжение работ ученых XIX в. получили в книге известного американского историка Брайана Девиса [19]. В своих теоретических построениях он исходил из положения о значимости сельской общины, как доказанного факта. Он выделял целые особые поселения-общины, хуторского типа, которые отказывался считать поместьями. Соглашаясь с

мнением И.Д. Беляева о самостоятельности общины, Б. Девис выделял ее военное значение применительно к южнорусским окраинам [19, p. 118-119].

Устойчивое внимание современного научного сообщества к истории "низов" общества, появившееся в 1960-е годы на Западе, принесет свои результаты и в отношении России. Исследуя такой интересный феномен сельского общества как община, применяя новые методики в русле историко-антропологического подхода, важно помнить, что дискуссии и споры по этому поводу велись еще в середине XIX в. [8; 9].

К сожалению, только работы И.Д. Беляева получили новое издание в 2004 г., тогда как труды Б.Н. Чичерина и А.Я. Щапова практически недоступны читателю и представляют собой библиографическую редкость. Будем надеяться, что внимание к сельскому обществу допетровской Руси, которое с каждым годом становится все очевиднее в российском научном мире, повлечет за собой переиздание их трудов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Наука, 1965.
2. Беляев И. Д. Земский строй на Руси. СПб.: Наука, 2004.
3. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж: Центрально-Черноземное изд-во, 1974.
4. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М.: Росспэн, 2000.
5. Ключевский В. О. Собр. соч.: в 9 т. М.: Наука, 1988. Т. 3.
6. Ладюри ле Руа Э. Королевская Франция (1469-1610). М.: Международные отношения, 2004.
7. Ляпин Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
8. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Динамика численности населения Юга России в конце XVI – начале XVIII вв. (на примере Ельца) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. Вып 3. Ставрополь, 2016. С. 93-97.
9. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Социальная организация и формы поведенческих моделей населения южнорусского общества в контексте урбанизации Центрально-Чернозёмного региона в конце XVI - начале XVIII веков // История: Факты и символы. 2017. № 4. С. 7-14.

10. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: МГУ, 1998.
11. Новые акты Смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора. 1611-1613 гг. / сост. и ред. С. Б. Веселовский. М.: Типография Московского университета, 1911.
12. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М.: Памятники исторической мысли, 1988.
13. Покровский Н.Н. Сибирские материалы XVII–XVIII вв. по «Слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 23-54.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография Е.И.В. Канцелярии, № 12. 652. Гл. 19.
15. Чичерин Б.Н. Еще раз о сельской общине (ответ г-ну Беляеву) //Русский вестник. Июль. М., 1857.
16. Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития сельской общины в России // Опыты по истории русского права. М.: Типография Московского университета, 1858.
17. Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII в. Сочинение Б. Чичерина. М.: Типография Стасюлевича, 1856.
18. Щапов А. Великорусские области в Смутное время (1606–1619) //Отечественные записки. 1861. № 10. С. 520-601.
19. Davies L. B. State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. New York : Palgrave MacMillan, 2004.
20. Keenan E.L. Russian political folkways // Russian Review. 1986. No. 2. P. 115-181.
21. Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century. Stanford: Stanford University Press, 1996.

References

1. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Rennessansa. М.: Nauka, 1965.
2. Beljaev I. D. Zemskij stroj na Rusi. SPb.: Nauka, 2004.

3. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshhiny odnodvorcev v XVII veke. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe izd-vo, 1974.
4. Ginzburg K. Syr i chervi. Kartina mira odnogo mel'nika, zhivshego v XVI v. M.: Rosspjen, 2000.
5. Kljuchevskij V. O. Sobr. soch. : v 9 t. M.: Nauka, 1988. T. 3.
6. Ladjuri le Rua Je. Korolevskaja Francija (1469-1610). M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004.
7. Ljapin D.A. Carskij mech: social'no-politicheskaja bor'ba v Rossii v serevine XVII v. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2018.
8. Ljapin D.A., Zhiron N.A. Dinamika chislennosti naselenija Juga Rossii v konce XVI – nachale XVIII vv. (na primere El'ca) // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2016. Vyp 3. Stavropol', 2016. S. 93-97.
9. Ljapin D.A., Zhiron N.A. Social'naja organizacija i formy povedencheskih modelej naselenija juzhnorusskogo obshhestva v kontekste urbanizacii Central'no-Chernozjomnogo regiona v konce XVI - nachale XVIII vekov // Istorija: Fakty i simvoly. 2017. № 4. S. 7-14.
10. Milov L.V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa. M.: MGU, 1998.
11. Novye akty Smutnogo vremeni. Akty podmoskovnyh opolchenij i Zemskogo sobora. 1611-1613 gg. / sost. i red. S. B. Veselovskij. M.: Tipografija Moskovskogo universiteta, 1911.
12. Pavlov-Sil'vanskij N.P. Feodalizm v Rossii. M.: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 1988.
13. Pokrovskij N.N. Sibirskie materialy XVII–XVIII vv. po «Slovu i delu gosudarevu» kak istochnik po istorii obshhestvennogo soznaniya // Istochniki po istorii obshhestvennoj mysli i kul'tury jepohi pozdnego feodalizma. Novosibirsk, 1988. S. 23-54.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb.: Tipografija E.I.V. Kanceljarii, № 12. 652. Gl. 19.
15. Chicherin B.N. Eshhe raz o sel'skoj obshhine (otvet g-nu Beljaevu) // Russkij vestnik. Ijul'. M., 1857.
16. Chicherin B.N. Obzor istoricheskogo razvitija sel'skoj obshhiny v Rossii // Opyty po istorii russkogo prava. M.: Tipografija Moskovskogo universiteta, 1858.
17. Chicherin B.N. Oblastnye uchrezhdenija v Rossii v XVII v. Sochinenie B. Chicherina. M.: Tipografija Stasjulevicha, 1856.

18. Shhapov A. Velikorusskie oblasti v Smutnoe vremja (1606–1619) // Otechestvennye zapiski. 1861. № 10. S. 520-601.
19. Davies L. B. State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. New York : Palgrave MacMillan, 2004.
20. Keenan E.L. Russian political folkways // Russian Review. 1986. No. 2. P. 115-181.
21. Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century. Stanford: Stanford University Press, 1996.